

Пэнчэн несколько дней заливало дождями, и лишь после того, как прошли семидневные поминки по третьему сыну из дома Цзинь, наконец выглянуло солнце.

Из поместья Юньсяньлоу прислали в дом Сун бумажного змея, передав, что это подарок в знак извинения перед госпожой Сяо. Ену, схватив его, помчался в дворик Сяо Миньюэ и с радостной улыбкой воскликнул:

— Юная госпожа, мне так нравятся эти уточки на рисунке, отдайте их мне!

Сяо Миньюэ взглянула на подарок — там были изображены мандаринки на фоне лотосов:

— Сколько раз тебе говорить, чтобы ты больше читал? Это не утки, а мандаринки.

— Да это же вылитые дикие утки с зелеными головами! Что за мандаринки такие?

— Мандаринки — это птицы, которые всегда летают парами и живут в полной свободе.

Юноша, сам не зная почему, почувствовал, как у него внутри что-то дрогнуло. Он бережно погладил шелковую ткань змея и спросил:

— Юная госпожа, а мы с вами сможем когда-нибудь стать такой парой мандаринок?

Сяо Миньюэ, которая как раз сноровисто упражнялась со своим маленьким алым кнутом, искоса взглянула на невежду:

— Нам с тобой мандаринками не быть.

Ену спросил:

— Почему?

— Потому что из нас выйдут только заклятые враги.

С этими словами Сяо Миньюэ с размаху хлестнула кнутом. Ену в испуге отпрянул, одним прыжком перемахнул через перила и спрятался за колонной, а кончик кнута со свистом рассек воздух прямо у его уха.

— Я ведь, в конце концов, тот, кого вы выбрали! Как у вас рука поднялась бить меня насмерть!

Сяо Миньюэ осталась довольна реакцией Ену — он уже не был тем несмышленным слугой, который умел только есть да спать. Ену, обнимая колонну, не унимался:

— Так вы правда не отдадите мне змея?

— Не отдам, я подарю его сестрице.

— Опять сестрица... — Ену привязал красивого змея к балке галереи, притворился, что уходит, но внезапно обернулся и провел пальцем по шелку, оставив длинную царапину. Убегая, он крикнул: — Тогда пусть никто не сможет стать с вами парой!

Сяо Миньюэ смотрела на удаляющуюся фигуру, не зная, что и сказать. Она сжала рукоять кнута, жалея, что не добавила еще пару ударов.

Старый слуга, присматривавший за лошадьми, увидел, что Ену расстроен из-за неудачной попытки выпросить змея, и в свободную минуту завел с ним доверительную беседу:

— Я слышал, был когда-то такой правитель Вэй, у которого был любимец по имени господин Лунъян. Они спали на одном ложе, были неразлучны, и никакие красавицы в мире не могли сравниться с ними в глазах друг друга.

Ену явно не уловил намека, и старик, спрятав руки в рукава, принялся объяснять подробнее:

— Наша юная госпожа с малых лет дружила с девятой дочерью из дома Цзинь. Обе уже достигли возраста невест, а все не ищут себе мужей. Особенно наша госпожа — сколько сватов к ней ни приходило, никто ей не мил. Глава семьи как-то спросил, какого же мужа она хочет, а она ответила, что все мужчины в Поднебесной никуда не годятся. Тогда он спросил, что же она будет делать в старости, если не выйдет замуж, а она ответила, что уйдет с девятой госпожой в глушь и проживет всю жизнь вместе.

Старик хлопнул в ладоши и сокрушенно покачал головой:

— Ну разве так можно!

Ену, стоя рядом, с любопытством спросил:

— И при чем тут правитель Вэй и господин Лунъян?

— Так наша госпожа с девятой госпожой — это же и есть та самая страсть Лунъяна!

— Ах...

Старик вздохнул:

— Посмотри на других девушек — в семнадцать лет у многих уже полно детишек. Если наша госпожа не спешит, значит, тут точно замешана эта девятая госпожа. Бедный наш хозяин: старший сын в далеких краях, приемная дочь замуж не идет — боюсь, наш торговый караван останется без наследников.

— Откуда ты все это берешь?

— Цыц, это все опыт, сынок.

Ену почувствовал, что здесь что-то не так, и спросил:

— Чей опыт?

— Тетушки Ху, что продает лепешки на задней улице!

Лу Цзюин пришла в дом Сун в тот самый день, когда погода прояснилась. Ену не сводил с нее глаз, и его поведение казалось странным. Особенно когда он, закрыв дверь в комнату Сяо Миньюэ, украдкой прильнул ухом к щели.

Изнутри раздалось:

— Если не уйдешь — ноги переломаю.

Ену в испуге бросился наутек.

Лу Цзюин, глядя на юношу, который с годами стал выглядеть куда живее и светлее, чем в те мрачные времена, заметила:

— Когда ты подобрала Ену, ему было всего десять. Прошло пять лет, так и не удалось найти его родных?

— Нет. Отец все эти годы упорно ездит в западные края, надеясь отыскать семьи и для меня, и для Ену. У меня остались лишь смутные воспоминания, а он не помнит совсем ничего.

— Ты все еще видишь его во сне? — внезапно спросила Лу Цзюин. Сяо Миньюэ, наливавшая чай, слегка замешкалась и кивнула.

Над чашками поднимался пар, окутывая сестер ароматом. Сяо Миньюэ смотрела на белую дымку:

— Не знаю, тот ли это человек, мой потерянный брат.

Сяо Миньюэ встала и подошла к шкафу, достала из шкатулки какую-то вещь. Это был волчий клык с инкрустацией из зеленого камня. У основания клыка было просверлено отверстие, в которое был продет отполированный ремешок из овчины. В темноте зеленый камень отливал тусклым светом, напоминая волчий глаз.

— В тот день, когда отец нашел меня, он сказал, что я намертво вцепилась в этот клык. Спустя годы, будучи на западе, я слышала, что некоторые племена поклоняются Небесному Волку, но так и не выяснила, откуда этот клык.

— Может, это оставил твой пропавший брат?

Сяо Миньюэ покачала головой:

— После той лихорадки я многое забыла. Трудно сказать, был ли человек из моих снов моим братом.

Лу Цзюин смотрела на клык, лежащий на столе, и молчала. Сяо Миньюэ вдруг весело воскликнула:

— Не найду — так тому и быть! А если однажды все же найду, отец, наставник и брат наверняка будут ревновать. Да и потом, запад так далеко, что ты будешь делать, если я уеду?

— А-Мяо, если однажды ты найдешь дорогу домой, я пойду за тобой, даже если до края света, — взгляд Лу Цзюин был полон искренности. — Но если не найдешь — у меня в этой жизни нет никого, кроме тебя.

На сердце у Сяо Миньюэ стало тепло, она улыбнулась и кивнула.

Чтобы разрядить грустную атмосферу, Лу Цзюин сменила тему:

— Второй дядя Цзинь съехал из дома. Цинь пыталась скандалить несколько дней, но без толку, только сама заболела, да еще и Шаошу утомила. Говорят, госпожа Лин просила старую госпожу отдать ей управление аптекой, но та не согласилась. В тот день старая госпожа приходила советоваться со мной.

— И что ты ответила?

— Госпожа Лин была рядом, так что я, конечно, промолчала — это ведь семейные дела дома Цзинь. Но позже старая госпожа прислала управляющего Чжу передать, чтобы я помогала Цинь вести дела аптеки.

Сяо Миньюэ живо представила перекошенное от злости лицо госпожи Лин.

— Но я отказалась под предлогом того, что мне нужно подготовить подарок для учителя Цуя. Я виделась с сестрицей Вэньцзи и слышала, что учитель отошел от дел и вернулся в родные края, вот я и подумала, что ему подарить. Поэтому я пришла посоветоваться с тобой, что может порадовать учителя.

— Учитель Цуй... — Сяо Миньюэ задумалась. — Когда я была в доме уездного начальника у

госпожи Сунь, я слышала, как ее слуга принес свиток «Записок о пище». Говорят, это труд великого ученого древности о зерновых культурах, вещь крайне редкая. Давай я попрошу ее, а сестрица перепишет свиток и подарит учителю.

— Если ты пойдешь к госпоже Сунь, она наверняка спросит, как продвигается то дело.

Сяо Миньюэ улыбнулась:

— Вот удача, завтра день Гуй-Ю, я как раз узнаю, кто эта наложница.

Сяо Миньюэ без труда получила «Записки о пище» у госпожи Сунь. Слуга, следящий за архивом, проводил ее в комнату с документами и быстро упаковал шесть бамбуковых свитков. Уже собираясь уходить, она вдруг бросила взгляд вглубь помещения.

Слуга проследил за ее взглядом и с недоумением спросил:

— Госпожа Сяо, что-то не так?

— Что там лежит?

— О, там хранятся списки знатных семей Пэнчэна.

Сяо Миньюэ, придерживая рукой свой алый кнут, сделала пару шагов вперед. Слуга хотел было ее остановить, как вдруг из угла выскочила огромная крыса и мгновенно исчезла. Слуга ахнул, схватил бамбуковую палку и бросился следом.

Там не было ничего подозрительного. Сяо Миньюэ решила, что проявила излишнюю бдительность, и, прижимая к груди свитки, покинула архив.

Когда они ушли, тяжелая деревянная дверь закрылась, и скудный луч света из окна упал на приоткрытый свиток.

День Гуй-Ю каждого месяца — самый оживленный день в павильоне Таояо в Пэнчэне. Это был официальный дом куртизанок, и все тамошние девушки были красивы и талантливы. Большинство из них происходили из бедных семей и, оставшись в одиночестве, были рады найти хоть какой-то кров и пропитание.

В павильоне жила красавица по имени Юньнян. После того как ее семья разорилась, она была

вынуждена жить в мире развлечений, но сохранила трезвый ум. Она знала все: от дворцовых тайн Чанъаня до грязных секретов знатных домов, и за это ее очень ценили чиновники.

Юньнян принимала гостей только в день Гуй-Ю — говорили, что этот счастливый день ей рассчитал гадатель.

Сяо Миньюэ не хотела привлекать внимание надзирательниц павильона, поэтому, выбрав момент, перелезла через забор. Понимая, что просит об одолжении, она постучала в окно, дождалась, пока Юньнян отвлечется, и внезапно появилась перед ней, протягивая баночку с верблюжьим жиром.

Юньнян с ярким макияжем и сияющими глазами отложила веер, поправила одежду и с улыбкой приняла подарок. Сяо Миньюэ весело поздоровалась:

— Сестрица, давно не виделись!

Сяо Миньюэ сошлась с Юньнян, потому что годами искала для нее редкие вещи, позволявшие той выделяться среди других куртизанок. Например, этот верблюжий жир из западных краев, смешанный с настоящим горным медом, делал кожу нежной и гладкой — Юньнян ждала его полгода.

Сяо Миньюэ сразу перешла к делу:

— Сестрица Юньнян, раз уж ты приняла подарок, расскажи мне, кто наложница уездного начальника.

Юньнян, опираясь на подоконник, нанесла немного крема на шею и кокетливо ответила:

— Хорошо.

— Так кто же она?

Юньнян мгновенно изменилась в лице:

— Не скажу.

— Ты же только что обещала! Обманиваешь меня?

— Эх, этому-то я тебя и хочу научить. Таким красавицам, как мы, нужно иметь язык, способный обвести вокруг пальца кого угодно. Чем искуснее ты лжешь, тем послушнее будут мужчины.

Сяо Миньюэ, упершись локтями в подоконник, начала пререкаться:

— У меня есть кнут, я и с ним заставлю любого мужчину быть послушным.

— А если встретишь того, кто сильнее тебя?

Сяо Минъюэ холодно усмехнулась:

— Мой брат его до смерти забьет.

— Ц-ц-ц, — Юньнян наклонилась к ней и ткнула пальцем в лоб. — Никогда не видела такой привязанности к брату. Когда в дом войдет невестка, ты станешь той еще вредной золовкой.

— Когда-нибудь потом подискутируем, а сегодня у меня важное дело, так что расскажи мне.

Юньнян, помахивая веером, стала серьезнее. Она огляделась, убедилась, что никого нет, и прошептала:

— Вместо того чтобы спрашивать меня, лучше присмотришься к помощнику уездного начальника Цзяну.

— Помощнику Цзяну? — Сяо Минъюэ нахмурилась. — Ты имеешь в виду Цзян Чэна?

— Именно его.

<http://bllate.org/book/20335/2031096>